

Прорицание

Category: Goşgular, Kitarsu
написано kitarsu | 26 января, 2025
Прорицание ПРОРИЦАНИЕ

Блится шелковый камзол,
Сверкает сбри позолота,
С гостями Князь летит чрез дол
Веселой тешиться охотой.
Все – в ярком шелке, в кружевах;
Гербы – на пышных чепраках;
Вдали, – готовы на услуги,
Несутся ловчие и слуги.

Синеет недалекий бор,
И громким кликам вторит эхо.
Шумней беспечный разговор,
Порывистой раскаты смеха.
Уже, сквозь сумрачную сень,
Мелькнул испуганный олень.
Все об удаче скорой мыслят,
Заранее добычу числят.

Но вот седой старик с клюкой
Стоит у старого колодца.
И Князь, с поднятой головой,
Замедлил поступь иноходца.
То был – известный всей стране,
За святость жизни чтим вдвойне,
Отшельник, сумрачный гадатель,
Судеб грядущих прорицатель.

«Скажи, старик! – так Князь к нему, –
Сегодня встречу ль я удачу?
Я сколько ланей подыму,
И даром сколько стрел потрачу?
Скажи: от скольких метких ран

Падет затравленный кабан?
И если счет твой будет точен,
Ты мной доволен будешь очень».

Подняв тяжелую клюку
И кудри разметав седые,
Старик в ответ: «Что я реку,
То и исполнят всеблагие!
Узнай: еще до темноты
Все стрелы с лука спустишь ты,
И, прежде чем налягут тени,
Ты всех своих сразишь оленей!

Но слушай, – продолжал старик, –
И вещей глас волхва исполни.
Я нынче видел твой двойник,
В лесу, под гром и в блеске молний.
Испытывать страшися Рок,
Вернись назад, пока есть срок.
Твой замок пышен и уютен,
Там веселись, под звуки лютен!»

Смиряет Князь невольный гнев,
Дает коню лихому шпоры,
Кричит, надменно поглядев:
«На предсказанья все вы скоры!
Но нынче ль, завтра ль, все равно –
Всем пасть однажды суждено,
Так лучше пасть в бою веселом!»
И поскакал зеленым долом.

Сверкают звезды с вышины,
Давно окончена потеха.
Опять луга оглашены
Далеко – буйным гулом смеха.
С гостями едет Князь назад,
Их лица от вина горят,
И, дедовский блюдя обычай,

Кренятся слуги под добычей.

И вновь старик с своей клюкой
Стоит у старого колодца.
И Князь с усмешкой роковой
Вновь замедляет иноходца:
«Ну что ж, старик! Прошел и день,
Настала тьма, упала тень,
А у меня в колчане целы
Еще не пущенные стрелы!»

И Князь глядит на старика...
Но вдруг, с неистовым порывом,
Взнеслась тяжелая клюка
И рухнула над горделивым.
И Князь с коня упал ничком,
Во прах, с рассеченным челом,
Чуть вскрикнул, чуть повел руками...
И труп лежит перед гостями.

И гости в ужасе глядят,
И кони дыбятся в испуге...
Пред мертвым выстроились в ряд,
Сняв шапки, трепетные слуги.
Уже старик в руках других
И связан. Громкий смех затих,
И говор смолк. На тверди синей
Сонм звезд – как звезд на балдахине.

И слышен голос в тишине, –
Старик взывает к тайной силе:
«Исполнить то досталось мне,
Что вы, благие, не свершили.
Не может лгать язык волхва:
Вы подсказали мне слова,
Чтоб стало правдой прорицанье,
Я сам свершил предначертанье!»

5 марта 1912 г.

• **На закатном поле**

Красным закатом забрызгано поле;
Дождь из оранжевых точек в глазах;
Призрак, огнистый и пестрый до боли,
Пляшет и машет мечами в руках.

Тише! закрой утомленные веки!
Чу! зажурчали певуче струи...
Катятся к морю огромные реки;
В темных ложбинах не молкнут ручьи.

В пьяной прохладе вечернего сада
Девушка никнет на мрамор плечом...
Плачет? мечтает? – не знаю! не надо
Ведать: о ком! догадаться: о чем!

Было, иль будет, – мечта просияла,
В строфы виденье навек вплетено...
Словно, до дна, из кристалла фиала
Выпито сердцем густое вино.

Взоры открою: закатное поле,
Призрак огнистый с мечами в руках,
Солнце – багряно... Но ясен до боли
Девичий образ в усталых глазах!

ночь 4/5 марта 1916 г. Goşgular